

ПРАВО

УДК 343.375

В.В. Хилюта

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ ИЛИ ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ?

Гродненский государственный университет, Республика Беларусь

Уголовное право различных эпох и народов всегда уделяло должное внимание охране сложившихся типов и форм собственности от преступных посягательств, ибо собственность существовала в любом историческом обществе и составляла сердцевину способа производства. Однако вопросы охраны имущественных отношений и вытекающих из этого правомочий собственника разрешались законодателем всегда по-разному.

На первоначальном этапе человеческого развития посягательство на собственность было связано с отобранием и унесением вещи, т.е. лишением лица вещи путем ее изъятия из чужого владения [1, с. 74]. Имущественные отношения характеризовались приданием большого значения правомочию владения. Владельцем вещи признавался ее простой держатель (залогоприниматель). Собственность как социально-экономическая категория была генетически связана с вещами и материализовалась именно в них. В период зарождения и развития организации государства как такового отношения собственности главным образом подлежали охране самим собственником, каждый из которых полагался на свою силу. Более богатый был более могуществен и мог сам за себя постоять и защитить свою собственность. Естественно, что при таких условиях, когда собственность охраняется в порядке частной саморасправы, право не имеет надобности в том, чтобы дифференцировать отдельные виды нарушения права собственности [2, с. 173].

Фактически преступления против собственности зародились в недрах частного римского права, и, начиная с древнейших времен, нормы об «имущественных преступлениях», наряду с нормами о посягательствах на жизнь и здоровье, составляли основу уголовного законодательства на любом этапе его кодификации.

Традиционно уголовно-правовые запреты были сориентированы на охрану вещей и тем самым сравнительно узкой сферы интересов индивидуального собственника. Похищением чужого иму-

щества, его присвоением, повреждением и уничтожением, а также его незаконным использованием исчерпывается круг «преступлений против собственности» в узком смысле этого слова, т.е., по выражению И.А. Клепицкого, преступлений, поражающих право собственности и направленных на объект этого права – материальную вещь [1, с. 74]. Концепция «вещной» собственности исходила из того, что в основе имущественных отношений лежало право собственности на материальные объекты [4, с. 69], так как само имущество в «первозданной» форме есть вещь, а все остальные объекты являются производными от вещной своей основы. Таким образом, экономический признак предмета имущественных преступлений выражался в полезности вещи, а основанием дифференциации ответственности за преступления против собственности выступали натурально-экономические свойства вещи.

По мере развития общественных отношений и укрепления роли государства в установлении карательных запретов начинает пересматриваться и сам подход к понятию собственности. С развитием экономического оборота, составляющего основную движимую силу гражданского общества, значительно усложнились отношения по поводу имущества. Появились новые виды деяний, которые наносили имущественный вред, но не попадали под понятие «похищения». Поскольку вред причинялся отношениям, складывающимся в сфере гражданского оборота, то это обстоятельство не могло не служить основанием для расширения круга преступлений против собственности [5, с. 75]. Развитие экономических отношений непременно вело к расширению круга объектов вещных прав и соответственно к модернизации концепции имущества в направлении юридического признания его новых видов: к имуществу как объекту собственности начинают относить большое количество невещественных объектов, в частности электроэнергию и газ, а затем и другие виды энергии и сырья, выходящие за границы традиционного по-

нимания «вещи» [4, с. 69–70]. Наряду с правом собственности, имущественными и обязательственными правами начинают выделять и самостоятельно говорить о таком понятии, как «имущество вообще» («имущество в целом»).

Все это вело к пониманию имущественных преступлений как к явлению, охватывающему более широкий круг деяний. В принципе в среде имущественных посягательств возникает и развивается группа противоправных деяний, интегрировавшихся впоследствии в экономические (хозяйственные) преступления. Концепция имущественных преступлений исходила из того, что лицо, совершая преступление, в данной области грубо нарушало субъективные права граждан на вещи, где предметом таких посягательств было чужое движимое имущество в смысле физической вещи. Однако на этом оно не ограничивалось, и впоследствии из имущественной сферы лица в качестве подлежащих охране объектов были выделены: а) право собственности; б) имущественные права; в) «имущество в целом» (имущество вообще).

Таким образом, когда владение имуществом стало пониматься не только как факт, но и как право, в понятие «имущество» стали включать не только обладание предметами материального мира, но и субъективные права, а уголовная ответственность стала дифференцироваться в зависимости от того, лишился ли собственник владения или всех остальных правомочий [6, с. 131].

Вместе с тем доктриной советского уголовного права было предложено различать «отношения собственности» как объект преступлений против собственности, а «имущество» как предмет этих преступлений [7, с. 55], в то время как понятие «имущественные преступления» было признано неправильным и подвергнуто жесточайшей критике. Под имуществом же в составах хищения стали понимать именно «совокупность вещей, определенную совокупность материальных предметов внешнего мира» [8, с. 60–61], а имущественные права, таким образом, из предмета хищений фактически исключались. В принципе этот доктринальный подход сохранился и по сегодняшний день, и фактически его положения не оспариваются.

Безусловно, в условиях, когда планово-хозяйственные отношения предопределяли развитие законодательства, уголовное право дифференцировало ответственность за посягательства на имущественные отношения в зависимости от формы собственности, большое значение отводилось хищениям как инструменту борьбы с необоснованным и неэквивалентным распределением и перераспределением материальных благ. Но вместе с тем в вопросе понимания значения охраны собственности в уголовном праве единства взглядов не наблюдалось

и существовало несколько концепций понимания объекта преступлений против собственности.

1. Объектом посягательств на социалистическую собственность предлагалось рассматривать *право собственности* как субъективное право [9, с. 155]. Такой вывод делался на основании того, что собственность – это сложное общественное отношение, которое включает не только экономические отношения между людьми по поводу материальных благ, но и правовые отношения, обеспечивающие определенное поведение между людьми по поводу средств и продуктов производства. Преступления против социалистической собственности посягают не на фактическое общественное отношение, а лишь на одну его часть – на право собственности, в соответствии с которым осуществляются владение, пользование и распоряжение социалистическим имуществом [10, с. 16].

2. Объектом преступлений против собственности выступает определенная область *общественных отношений социалистической собственности*, охраняемая законом [11, с. 14; 12, с. 30]. Признание родовым объектом преступлений против собственности именно общественных отношений собственности, а не права собственности и не правоотношений собственности обосновывалось тем, что общественные отношения первичны и нарушаются преступлениями в конечном счете, тогда как право и правоотношения – вторичны и нарушаются как бы «попутно». Объектом же преступления признается та субстанция на которую посягает преступление – фактические общественные отношения, охраняемые уголовным законом [13, с. 18]. Здесь при преступном завладении имуществом граждан посягательство на право собственности не происходит, поскольку оно остается у потерпевшего и не переходит к преступнику вместе с имуществом. Выход имущества из фактического обладания собственника лишает его возможности, прежде всего, извлекать пользу из утраченного имущества и осуществлять посредством его производство материальных благ, потреблять, распоряжаться им по своему усмотрению и обменивать.

3. Объектом преступлений против собственности является *собственность как экономико-правовое понятие*, заключающееся в фактической и юридической присвоенности имущества конкретному физическому или юридическому лицу, имеющему в отношении этого имущества правомочия владения, пользования и распоряжения и обладающему исключительным правом на передачу этих правомочий другим лицам [14, с. 32–33].

Собственно говоря, данное суждение вобрало в себя все предыдущие и наиболее распространено в настоящее время, так как собственность – категория двуединая (экономическая и правовая). Эконо-

мическое содержание собственности как объекта преступления образует отношения присвоения (для собственника) и отношения хозяйственного использования имущества (для иного владельца). Правовое же содержание собственности составляют правомочия собственника, предоставленные ему законом [3, с. 82]. Связь собственности с вещественной своей основой настолько внутренне стала для многих исследователей органична, что саму собственность нередко стали определять через ее материальные формы, что не всегда выглядит безупречным.

Проблемы понимания собственности не исчерпались и с принятием нового уголовного законодательства. Большинство исследователей продолжают рассматривать именно собственность в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Однако появились и новые суждения, в основе которых лежит идея замены преступлений против собственности на имущественные преступления, призванные охватить более широкий круг противоправных деяний, но понимание имущественных преступлений также на сегодняшний день разнообразно:

а) объектом преступлений против собственности следует признать имущественные права и интересы [15, с. 72–84];

б) уголовно-правовой охране должны подлежать отношения по поводу имущества, т.е. объектом «преступлений против чужого имущества» выступают отношения по поводу принадлежности тому или иному физическому или юридическому лицу конкретного имущества [16, с. 29];

в) имущественные преступления – это умышленные и неосторожные общественно опасные деяния, посягающие на имущественные отношения рыночной природы и причиняющие или угрожающие причинением имущественного вреда в виде реального ущерба и (или) неполученных доходов (упущенной выгоды собственнику, владельцам или иным участникам указанных отношений) [17, с. 10].

В контексте вышеизложенного нередко указывается, что существовавшая доктрина преступлений против собственности отвечала потребностям и характеру имущественных отношений того времени (социализма), когда она возникла и развивалась (в период объединения в лице государства собственника основных ресурсов общества, организатора производства и получателя всего дохода), однако сегодня эта идея (преступлений против собственности) полностью исчерпала себя как с теоретической, так и с практической точек зрения. Демонстрируя свою заинтересованность в улучшении уголовного закона об имущественных преступлениях, законодатель должен обратить внимание на существующие в законе пробелы и фикции. Учитывая сложившуюся социально-экономичес-

кую ситуацию, внутриотраслевую и межотраслевую согласованность законодательства, его структурно-логическую обоснованность и т.д., выдвигается предположение рассматривать уголовно-правовую охрану имущественных отношений в числе фундаментальных задач.

Итак, в настоящее время довольно остро на повестку дня поставлен вопрос о целесообразности уголовно-правовой охраны преступлений против собственности как системы, не отвечающей реалиям общественно-политической жизни, уровню развития социально-экономических отношений и т.п. по следующим основным положениям:

– являясь комплексным институтом права, «право собственности» в объективном смысле представляет собой значительную часть правовых норм, которые входят в подотрасль гражданского права – вещного права [6, с. 99]; с этих позиций под гражданско-правовое понятие права собственности не подпадает большинство преступлений, содержащихся в главе УК «Преступления против собственности»;

– в настоящее время отсутствует комплексный подход к уголовно-правовой охране имущественных прав и интересов [18, с. 54–55] (круг охраняемых уголовным правом имущественных прав и интересов не исчерпывается правом собственности); фактически же главой УК «Преступления против собственности» охраняется не только право собственности, но и иные вещные права, имущественные интересы, а в некоторых случаях и сам порядок приобретения прав на имущество;

– определение понятия хищения и его форм не соответствует современному уголовному праву, так как предметом посягательства может быть не только вещь, но и ограниченные вещные права, имущественные права, лицо может добиваться цели получения имущественной выгоды путем неоплаты услуг, невыполнения работ и т.д., т.е. объект имущественных посягательств должен быть расширен.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно выдвинуть первое предположение, суть которого сводится к тому, что основу уголовно-правовой охраны должны составлять имущественные отношения с присущими ему определенными участниками содержанием и предметом имущественного посягательства.

Вместе с тем когда же мы говорим об имущественных преступлениях, то мы должны учитывать, что в гражданском праве имущественные отношения представляют собой такие отношения, которые возникают по поводу имущества – материальных благ, имеющих экономическую форму товара. К таким благам в большинстве случаев относятся не только физически осязаемые вещи, но и некоторые

права, еще в римском праве называвшиеся *res incorporates* – «нетелесные вещи» (например, банковский вклад, представляющий собой не деньги, а право требования вкладчика к банку). Имущественные отношения возникают и по поводу результатов работ и оказания услуг, в том числе необязательно воплощающихся в вещественном результате, так как они тоже имеют товарную стоимость.

Имущественные отношения могут отражать как статику товарного хозяйства – отношения принадлежности, присвоенности материальных благ, составляющие предпосылку и результат товарообмена, так и динамику – отношения перехода материальных благ, т.е. собственно процесс обмена товарами (работами, услугами, вещами). Отношения *статике* товарного хозяйства, т.е. принадлежности, присвоенности материальных благ, оформляют обладание вещами (конкретным имуществом) тем или иным участником имущественных отношений. Отношения *динамики* товарного хозяйства, т.е. перехода материальных благ от одних владельцев к другим, обычно связаны с отчуждением и приобретением участниками определенного имущества.

Однако необходимо помнить, что гражданское право регулирует не все имущественные отношения, а только определенную их часть, именуемую имущественно-стоимостными отношениями, к числу которых относятся и товарно-денежные. Имущественно-стоимостные отношения предполагают взаимную оценку участниками этих отношений количества и качества труда в том материальном благе, по поводу которого эти отношения складываются. Таким образом, в имущественных отношениях взаимная оценка проявляется в стоимостной форме, в отличие от неимущественных, где за основу берется нравственная или иная социальная оценка личных качеств гражданина или организации. Фактически имущественные отношения, подлежащие уголовно-правовой охране, в этой части содержат в качестве объекта преступных посягательств конкретные экономические отношения собственности, имущественные права и интересы участников этих отношений [17, с. 19].

Вместе с тем не будем забывать, что уголовное право по своей сущности и назначению вообще не призвано регулировать имущественные отношения, его задача сводится к охране тех позитивных отношений, которые уже закреплены законом, и борьба с преступностью в имущественной сфере – приоритетное направление. В обозначенной же дефиниции имущественные отношения, выступая объектом уголовно-правовой охраны, уже намного шире охватывают общественные отношения, подлежащие защите от преступных посягательств в имущественной сфере. Вольно или нет, но здесь объект меняется, впрочем, как и предмет.

С другой стороны, из числа имущественных отношений в гражданском праве исключаются налоговые, финансовые, бюджетные, таможенные и иные, имеющие нетоварную природу. В таком случае ряд преступлений в этой сфере деятельности нельзя относить собственно к имущественным, что в принципе сегодня и предлагается некоторыми исследователями, хотя обязательства уплатить налог или таможенную пошлину никто не отменял, и лицо, не исполнившее это, должно быть привлечено к уголовной ответственности. Разница, однако, здесь в том, что мы имеем дело не с гражданским обязательством, а с иным. И в этом плане многие обязательства, охраняемые главой 22 УК РФ, носят не имущественный характер в смысле обязательств, возникающих из иных правоотношений: налоговых, финансовых, бюджетных, таможенных и др. Следовательно, если эти отношения выпадают из числа имущественных, то как тогда их (наряду с иными оставшимися) сгруппировать в главе о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности и что же будет лежать в основании построения данной главы?

Исходя из констатации изложенного, можно отметить, что при такой постановке вопроса грань между имущественными (преступлениями против собственности в крайне узком значении) и экономическими преступлениями размывается при объединении данных видов преступлений в один раздел уголовного закона, так как сегодня многие преступления из числа экономических должны содержаться в группе «имущественных» (или преступлений против собственности в устоявшейся терминологии).

Вопрос, который может последовать, будет очевиден: насколько существенным является разграничение преступлений против собственности и преступлений против порядка осуществления экономической деятельности? Сегодня, по какому-либо четко обозначенному признаку это разграничение провести крайне затруднительно, тем паче, что в свете новых теорий и рассуждений (речь идет о выделении группы имущественных и хозяйственных преступлений) это сделать будет практически невозможно. Можно сказать и иначе: зачем проводить такое разграничение, когда вещные, имущественные и обязательственные отношения присутствуют как в преступлениях против собственности, так и в преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности.

Итак, основное содержание проблемы можно свести к тому, что сегодня есть все основания и предпосылки выделить в единую систему преступлений противоправные деяния против экономических благ и интересов, но не по вертикали, а по горизонтали с учетом объектов гражданского права (эти объекты должны занимать центральное, но не

единственное место). Очевидно, что уголовно-правовой защите должны подлежать: а) вещи (включая деньги и ценные бумаги); б) иное имущество (не обладающее признаком вещи); в) имущественные права; г) результаты работ и услуг; д) экономичес-

кие обязательства. Более того, данная система должна охранять не только статику присвоения материальных благ, но и динамику экономических отношений – их оборот.

Поступила в редакцию 24.04.2008

Литература

1. Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 5.
2. Энциклопедия государства и права / Под ред. П. Стучка. Т. II. М., 1926.
3. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000.
4. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002.
5. Тюнин В.И. Экономические преступления в системе дореволюционного уголовного права (эволюция научных представлений) // Государство и право. 2000. № 11.
6. Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб., 2003.
7. Розенберг Д.Н. О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве (Объект и предмет посягательства) // Ученые записки Харьковского юридического института. Вып. 3. Харьков, 1948.
8. Никифоров Б.С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву. М., 1952.
9. Никифоров Б.С. Объект преступления. М., 1960.
10. Матышевский П.С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР. Киев, 1972.
11. Сирота С.И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. Воронеж, 1968.
12. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974.
13. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 1997.
14. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005.
15. Клепицкий И.А. Имущественные преступления (сравнительно-правовой аспект) // Законодательство. 2000. № 2.
16. Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск, 2001.
17. Безверхов А.Г. Имущественные преступления: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Ижевск, 2002.
18. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005.